

Пролог

*Александр Гранд
Телевизионная программа
«На лезвии бизнеса», Лондон*

— **А**лександр, позвольте называть вас по имени?

— Вам, Наоми, я позволю всё что угодно!¹ — с нарочитой двусмысленностью ответил гость программы.

— В таком случае... даже не знаю, что спросить! — Ведущая подмигнула зрителям.

Зал откликнулся добродушным смехом. Какой бы серьёзной ни была передача, от Гранда привыкли ждать выпадов на грани допустимого.

— Говорят, вы никогда не проигрываете. Это правда?

— Вы верите слухам?

— Предпочитаю составлять собственное мнение.

— Тогда задавайте вопросы, мне нечего скрывать! — легко соврал Гранд. Казалось, на дне его взгляда поселился сам дьявол.

— Спрошу по-другому: как часто вы проигрываете? Когда был последний раз?

Гость задумался, что-то перебирал в памяти. Даже посмотрел на часы, а потом поднял искрящийся смехом взгляд.

— Никогда!

---

¹ Здесь и далее обращения на «ты» и «вы» сохранены для правильного восприятия на русском языке. В английском этого разделения нет. (*Здесь и далее примечания автора*).

Несмотря на игривый настрой вступления, «На лезвии бизнеса» — серьёзная программа. Открытый диалог об успехе, риске, конкуренции и профессиональном выгорании. Жертвами Наоми становятся неординарные люди разных сфер бизнеса, и она допрашивает их как о профессиональной, так и о личной жизни.

— Раз так, то поделитесь секретами вашего успеха. Я уверена, что зрители держат карандаши наготове.

— Я вас разочарую, секретов нет. Всё очень просто: нужно настроиться на волну успеха. Это как радио: либо вы поймали нужную волну, либо нет. Если нет, то вокруг только шум. А если поймали, то никому не позволяйте сбить ваш настрой.

— Что главное в бизнесе, чутьё или везение?

— Инстинкты. Если возникает проблема, значит, ты пропустил предупреждение. Я безоговорочно доверяю инстинктам и действую без промедлений и сомнений.

— У вас отличное чутьё в бизнесе. Вы удачно вкладываете деньги и основали две успешные компании. Возникали ли ситуации, заставившие вас усомниться в себе?

— Нет. Проблемы и препятствия ожидаемы. Считайте их доказательством того, что вы на правильном пути. Идите вперёд, и под вашими ногами появится путь.

— У вас репутация невозмутимого человека. Неужели вы никогда не теряете контроль?

— А зачем? — Александр пожал плечами.

Сама Наоми тратит почти четверть зарплаты на психотерапевта, чтобы добиться хотя бы иллюзии невозмутимости и позитивного настроения. Поэтому вопрос Гранда загнал её в тупик, и она поспешила перевести тему.

— Ваш недавний карьерный шаг кажется несколько неожиданным. Вы добились успеха в области информационных технологий, и вдруг — косметический бизнес. Почему?

В прищуренных глазах гостя сияла усмешка.

— Как и в случае с технологиями, я очень заинтересован в конечном результате.

— В косметике? — Наоми смотрела поверх очков, выдавая свой тщательно замаскированный возраст.

— В женской красоте.

— О да, разумеется!

В зале раздались смешки.

Трудно не проникнуться симпатией к Гранду. В каждом его жесте — мужской шарм с перчинкой греха. Плохой мальчик, не пойманный с поличным и обещающий очень многое. Во всех смыслах.

— Вы выбрали нелёгкий путь, встав во главе тонущей компании, которая за последние годы не выпустила ничего нового. Вы собираетесь изменить стратегию? Избавитесь от старых брендов и начнёте с нуля?

— Время покажет, — Александр сохранял нейтральный тон. — Для меня большая честь посвятить себя компании с таким богатым прошлым. .

Пока Гранд отдавал дань вежливости, Наоми без стеснения его разглядывала. Без сомнений, под невозмутимой маской джентльмена прячется вулкан, а искренний взгляд скрывает много секретов. Это второе интервью, и в прошлый раз Наоми не удалось разбить панцирь его обаяния. Вот бы раскусить его, сбить спесь, вывести Гранда из себя, но, увы, этот канал телевидения слишком консервативен для настоящей игры. Можно спровоцировать гостя, но, скорее всего, он не поддастся, да и обожание толпы помешает. Мужчин любят по-другому, чем женщин. Им прощают почти всё, их боготворят, даже если они порой разочаровывают. Заметив стрелку на чулках или новую морщинку телеведущей, газетчики пишут: «*Наоми запустила себя*», «*Позор стареющей звезды*», а что бы ни сделал Гранд, они умилённо вздыхают.

Встречаются такие мужчины. К ним не прикоснёшься, не столкнёшь с пьедестала. Они превращают любой репутационный кошмар в удачную рекламу.

Наоми потрянула головой, успокаивая разыгравшуюся фантазию. Гранд — всего лишь очередной денежный воротила с глянцевыми манерами. Небось, шпилит жену конкурента, подвесив её на цепях в гараже, вот и вся загадка.

— Что для вас важнее всего в жизни?

— Успех! — Гранд ответил без задержки.

Пристальный взгляд Наоми не смутил его, не заставил волноваться.

— А семья? Дети?

— У меня замечательные родители, они подарили нам с братьями незабываемое детство.

— Я имела в виду вашу собственную семью.

— Всею своё время!

Полчаса спустя, закончив интервью, Гранд поцеловал руку ведущей и улыбнулся зрителям, купаясь в обожании толпы. У него убийственная улыбка. Завидев её, женщины от восемнадцати до сорока делают стойку. Приручить, перевоспитать, присвоить — три «П» женской мечты.

Наоми разочарованно вздохнула. Засранец умеет выступать от души. Его не поймаешь, не вытащишь настоящего Гранда наружу. Как ни дёргай, куда ни кидай, он как кот, приземляется на четыре лапы. Невозмутимый. Может, ей повезёт в следующий, третий раз?

Подмигнув зрителям, Гранд вышел из студии.

Глава 1

Александр Великий

Год спустя
Алёна Серова
Лондон

Я жарила яичницу, когда в дверях нарисовалась Коринна.

— Алёночка, угадай, во что мы играли вчера! — сказала на коверканном русском. Соседка одержима играми, любыми, компьютерными и нет, и старается втянуть других.

— Извини, Корин, я опаздываю на работу. Ты одета, а я нет.

Стряхнув яичницу на тарелку, я попыталась протиснуться в свою комнату, но не тут-то было.

— Пожалуйста, Алёночка! Ничего страшного, если опоздаешь на пять минут. Насмотришься ещё на красавчика.

— Я на него не смотрю! — буркнула раздражённо.

— Мы все на него смотрим, на то он и директор! — резонно парировала соседка, одна из пяти стажёрок в английской косметической компании. — До собрания ещё целый час.

Я попыталась сдвинуть Коринну с места, но высоченная стажёрка из Чехии только усмехнулась, глядя на меня сверху вниз.

— Ладно, рассказывай, во что вы играли, но только пока я ем. — Обречённо вздохнув, я устроилась за кухонным столом, испещрённым деревянным рисунком старых царапин. Хотя и слишком маленький для пяти квартиранток, он занимал добрую треть кухни.

— Мы играли в «Из двух зол».

О нет! В этой игре ведущий задаёт заковыристые вопросы, и предлагается выбрать меньшее из двух зол. Не игра, а мучение.

— Мы с Евой спорили больше часа, — Коринна перешла на английский, — что хуже: аллергия на воздух или на воду.

Бредовые вопросы, как всегда.

— Смотря какая аллергия.

— Не умничай!

— Если анафилактический шок, тогда в любом случае не выживешь. Лучше уж умереть быстрее, от аллергии на воздух.

— Понятно, тогда следующий вопрос. От чего бы ты смогла отказаться навсегда: от алкоголя или от секса?

— Понятия не имею. Наверное, от алкоголя.

— Но без вина будет очень плохо!

— А без секса?

Коринна тоскливо вздохнула.

— Во-от! Мы вчера об этом и спорили. Смотря что считать сексом. Например, если можно...

— Поройся в справочниках и найди определение, которое тебя устроит! — Если вовремя не обрубить эту тему, то до работы не доберёшься. Иногда соседки спорят часами.

— Ладно, следующий вопрос. Выбирай, уродство или нищета?

— Всё одно. Если нищета, то постараюсь найти работу. Если уродство, то сделаю пластическую операцию.

— Нет... — засомневалась Коринна, — я не люблю врачей. Нищета лучше, можно выйти замуж за богатого мужика.

— Хорошее решение! — Вымыв тарелку, я направилась в свою комнату. Не собираюсь всерьёз задумываться о дурацких вопросах. Другое дело вечером, с бокалом вина...

— Последний вопрос, прошу тебя, Алёночка! Всего один! Преступление или позор?

Я остановилась в дверях. От этой игры становится не по себе. Вроде чушь, но некоторые вопросы цепляют, непонятно почему.

— Смотря какой позор. Пройти по улице без штанов? Как-нибудь это переживу.

— А если кто-то заснимет и выложит в интернет?

— Тоже, наверное, переживу.

— Не-а, не переживёшь. Если надеешься сделать серьёзную карьеру в бизнесе, то компромат тебя разрушит. Репутация — наше всё.

Я поневоле задумалась, и это дико раздражало. Не хочется размышлять на идиотские темы.

— Отстань, Коринна, мне всё равно!

— Ну Алёночка, ну пожалуйста! — заныла надоедливая соседка, снова переходя на русский. Объяснить ей, что ли, что никакая я не «Алёночка»? Хотя смысла нет, в Англии моё имя коверкают все.

— Пусть будет позор.

— Правда? А мне кажется, что преступление лучше.

— Если тебя поймают на преступлении, то ты опозоришься и получишь две проблемы в одной.

Соседка недовольно фыркнула, но задумалась. Воспользовавшись её замешательством, я скрылась в своей спальне, но последний вопрос не отпустил.

Нет, точно не выберу преступление, пусть будет позор. Или смотря какое преступление. . . Если мелкая кража, то это предпочтительнее позора. . . наверное. Да и вообще, что такое позор?

Дурацкие вопросы, но по пути на работу они не выходили из головы.

На собрании всех стажёрок усадили в десятом ряду рядом с начальницей отдела кадров, как будто иначе мы невесть что учиним. Но никто из нас не протестовал, слишком заняты были, разглядывая директора.

— Красота — это наука. Молодость тоже. Вы творите красоту, восстанавливаете архитектуру кожи и молодость, а я горжусь своей причастностью к этому важному делу. Нет одного рецепта красоты, потому что все женщины уникальны. . .

Вроде обычные слова, даже немного приторные на мой вкус, но слышали бы вы, как он говорит! Искренне, проникновенно, да и голос у него красивый. Два слова: шикарный мужик. Дело

не во внешности, а в харизме и в цепляющем взгляде. И в манерах тоже. Нет ничего привлекательнее изысканных манер британского джентльмена с волнующей ноткой греховности.

Директор будто обращается к каждой из нас, превращая собрание в коллективный женский вздох.

— Женщины уникальны. Все до одной, даже близнецы. Поэтому стратегию нашей компании определяют не финансисты и не учёные, а женщины, которые покупают нашу продукцию.

Взгляд начальника проникает слишком глубоко, и от этого в животе зачинается дрожь. Может, у него линзы специальные? Марка «Убей наповал». Все мы здесь, дурочки, ловим слова директора и наивно считаем, что он обращается лично к нам.

— Ишь ты, про близнецов заговорил, — шепчет Ева, стажёрка из Варшавы. — Интересно, а он когда-нибудь с близнецами «того»?

— Может быть, — отвечаю рассеянно и жду, когда взгляд директора добежит до конца зала и устремится обратно.

— А я вот уверена, что «того», уж он точно всё испробовал. Ты придумала ему отличное прозвище.

Зовут роскошного мужчину Александр Гранд. Одно из значений слова «гранд» — великий, и я чуть-чуть переименовала и называю его Александр Великий, Alexander the Great, как македонского царя. Не в лицо, конечно, я с начальником вообще никогда не общалась. Но сотрудникам прозвище понравилось. Удивительно, что никто раньше не додумался. Великий македонский царь, завоеватель, создавший огромную державу, — неплохое сравнение для генерального директора¹ компании, если не вспоминать о жестокости, массовых убийствах и других побочных эффектах неограниченной царской власти.

Александр Гранд — бог бизнеса, сравнительно молодой, но уже поднявший на своих плечах два успешных стартапа², вло-

---

¹ Слово «директор» употребляется для обозначения должности Chief Executive Officer.

² От *англ.* startup — компания с короткой историей операционной деятельности (Wikipedia).

живший деньги в несколько других и теперь возглавляющий косметическую компанию. Говорят, его наняли, чтобы спасти бизнес. Уж кто-кто, а он сможет.

Он автор книг *«Как найти свой стиль в бизнесе»* и *«Поймай удачу»*. Я стажирюсь в компании всего четыре недели, но за это время его уже трижды показывали по телевизору. Видели бы вы его интервью! Он скромный, о себе говорит немного, а когда хвалит других, его глаза светятся. Немудрено, что удача так и липнет к нему. Всё справедливо.

Я подписалась на его блог под ником фанатка666, для этого я завела специальную страничку с аватаркой фотомодели. Это ненужная маскировка, потому что пиаром Гранда занимается женщина по имени Эллиен. Именно она и ведёт его странички, отвечает на комментарии и хвалит мою эрудицию и чувство юмора. Но я всё равно люблю притворяться, что мне отвечает сам директор, что по вечерам Александр Великий разглядывает мои поддельные фотографии и гадает, кто я такая. Самая интересная и остроумная из тысяч его подписчиков.

Я мечтаю заразиться у Александра удачей и харизмой. Однажды, если повезёт, я открою свою собственную косметическую фирму. А пока... с отличием закончила химико-фармацевтический факультет, выиграла конкурс «Будущее косметологии» для выпускниц из стран Восточной Европы и приехала на стажировку в Лондон. Контракт на шесть месяцев, с отличной зарплатой, и в конце срока одной из нас предложат постоянную должность.

Пока я размышляла о директоре, он обратился к смущённой женщине в первом ряду.

— Я всего лишь финансист, но даже я осознаю огромный потенциал вашего открытия. Спектроскопию используют уже давно, а детальная визуализация кожи показывает, как действуют наши средства...

Вот бы самого Александра запихнуть в спектроскоп, чтобы расщепить его харизму на составляющие и понять, что он собой представляет, рассчитать процент искренности.

— Вы... вы не просто финансист, — залепетала женщина, — вы понимаете намного больше других...

Судя по горящим глазам и румянцу, ещё одна работница цеха красоты потеряна для общества. Я ей сочувствую, в Александра трудно не влюбиться.

Улыбнувшись, директор спрыгнул со сцены, игнорируя ступеньки.

— Наш красавчик неплохо прыгает! — усмехнулась Ева. — Небось проводит в спортзале часа два в день, не меньше. Узнать бы, в каком, и полюбоваться на его кубики.

— Не кубики красят мужчину, а мужчина кубики, — прошептала я, но при этом задумалась. Он наверняка встаёт очень рано, пьёт овощной сок.. именно овощной, во фруктовом слишком много сахара. Потом проводит час в тренажёрном зале и смотрит новости. Или листает документы на планшете. Потом завтракает с любовницей, супермоделью нижнего белья. Её я придумала, как и всё остальное. Вместе они пьют экологически чистый кофе у панорамного окна с видом на Лондон..

Пока я фантазировала, Александр остановился в проходе около нашего ряда и обратился к начальнику лаборатории. Десятки женских взглядов терзали и боготворили мускулистое директорское тело.

Нас разделяет пять человек — стажёрки и начальница отдела кадров.

Я никогда раньше не влюблялась в начальство, но первая же улыбка немакедонского царя вбила кол в мои устои. Яркий, интересный, успешный мужчина, а главное — искренний. Под глянцевого оболочкой таится удивительное человеческое тепло, оно лучится из морщинок в уголках глаз и передаётся с обаятельной улыбкой.

Говорят, я остроумная, добрая и вполне себе разумная. Говорят, меня ждёт прекрасное будущее. Однако взгляд Александра Великого отключает мой мозг от сети. Острая влюблённость превратила меня в девчонку. Знаю, что влюбилась в придуманного кумира, но позволяю себе эту слабость. Почему бы и нет? Вреда никакого, а пользы навалом. Я и работаю старательнее, и учусь, и выгляжу лучше, и бегаю по утрам.

Влюблённость — лучший рецепт красоты.

— Очнись! — прошипела Ева, пихая меня локтем.

Александр Великий смотрит на меня, и я не имею ни малейшего представления, почему. Смущение запытало лицо неприглядным румянцем. Явно пропустила что-то важное, но что?

— Он задал тебе вопрос! — пробормотала Ева сквозь зубы.

— Какой?!

Ответ я получила от самого директора.

— Может, кто-нибудь другой хочет поделиться впечатлениями?

Вот же позорище, отвлеклась в такой момент!

Александр всё ещё смотрел на меня, и от этого внутри происходили биологически невозможные процессы. Внутренности таяли и превращались в горячую жижу, в животе заработала стиральная машина. Моргнув, директор перевёл взгляд на начальницу отдела кадров. Правильно, там его взгляду и место, нечего смущать стажёрок.

Коринна взяла микрофон и защebetала что-то благодарственное и восхищённое. Вместо того, чтобы слушать, я беззвучно материлась. Директор похвалил Коринну, и от этого мне стало только хуже. Я глупо профукала свой шанс.

— Пять лучших выпускниц университетов Восточной Европы стажируются в наших лабораториях, и я прошу оказать им всевозможную поддержку, потому что именно они определяют наше будущее.

Приятно думать, что я определю будущее Александра Великого, но верится в это с трудом. Думаю, он всё определяет сам.

Александр снова посмотрел на меня.

— Мне особенно приятно, что все эти выпускницы женского пола. Именно женщины играют решающую роль в нашем бизнесе. Ещё кто-нибудь хочет поделиться впечатлениями? — глядя на меня, директор насмешливо дёрнул бровями.

Казалось, в моё горло вогнали кусок льда размером с хоккейную шайбу, но я протянула руку, забирая у Коринны микрофон. В этот раз я не упущу свой шанс. Уж если говорить, то от души. А если мечтать . .

— Уж если мечтать, то по-крупному! — сказала, глядя на директора. — Однажды я открою собственную косметическую

фирму, чтобы выпускать экологически чистую косметику растительного происхождения. Практика в вашей компании — мой первый и очень важный шаг к цели. Благодарю вас за доверие, за гостеприимство и за шанс приблизиться к моей мечте..

Я продолжала говорить, а директор смотрел на меня не мигая. Хотелось удержать его взгляд, искупаться в нём, как в чужом бассейне. Знаешь, что бассейн не твой, знаешь, что у тебя никогда такого не будет, но как упоительно!

От волнения я ткнула микрофоном в лацкан пиджака, и отвратительное шуршание пробудило директора к жизни.

— Как вас зовут?

— Алёна Серова.

Александр отвернулся и пошёл к сцене.

— Запомните это имя — Алёна Сероува. Мы ещё услышим его, и не раз. Нет ничего важнее веры в себя, а остальное притянется как магнитом. Пожелаем удачи талантливой стажёрке Алёне и её коллегам, будущим звёздам косметического бизнеса. И раз уж мы упомянули будущее, то поговорим о стратегии компании. Всего одно слово — био..

Александр заговорил о новых биотехнологиях.

Вообще-то, био — это не слово, но придирааться не стану. К Александру Великому придирааться не хочется, даже если он, как и все англичане, коверкает моё имя.

— Нашла время, чтобы задремать! — хихикнула Ева.

— Он обратился ко мне лично? — внутри трепыхалась радость, что директор выделил меня из толпы.

— Он задал вопрос всем нам и предложил начать с конца ряда, — усмехнулась Ева.

— Откуда он знает, что мы стажёрки?

— Начальница отдела кадров подала ему знак, она специально с нами села. А Коринну заранее предупредили, чтобы она вызвалась.

Осталось только вздохнуть. Хотя, может, и лучше, что директор не выделил меня из толпы. Целее буду. Александр Великий и не заметит, как растопчет моё сердце своими роскошными английскими ботинками.

* * *

— В нашей лаборатории только и разговоров что о новом контракте, — сказала Ева за обедом. — Говорят, мы будем сотрудничать с исследовательским центром в России. Какой-то новый способ повысить выработку коллагена.

— Инъекции?

— Не знаю. На твоём месте я бы через голову прыгнула, чтобы побольше разузнать и предложить помощь. Ты же русская! Великому очень нужна эта сделка, ведь его наняли, чтобы спасти компанию. — Ева выразительно расширила глаза. — Они давно ищут что-то новенькое. В Мёртвом море искали, в Африке, в Индии, и вот повезло — нашли на Урале в Байкале.

— На Урале в Байкале?

— Ну да. Нашли в нём какие-то водоросли. Ты же русская, ты что, не знаешь? Урал — это горы, и там в горах озеро Байкал..

— Понятно! — я чуть не подавилась от смеха. — Если Байкал на Урале, значит, надёжные слухи, можно верить.

— А почему нет?

География России для иностранцев — тема порой непостижимая. Мои объяснения Еву не впечатлили.

— Какая разница! — нетерпеливо возразила она. — Урал, Байкал.. Короче, где-то в России нашли что-то важное. На твоём месте я бы разузнала.

— Разузнаю, — пообещала.

Коринна, с интересом слушавшая наш разговор, подмигнула.

— А ты напиши Великому: знаю, дескать, что вы ведёте переговоры с центром в России, и хочу помочь. О-очень хочу помочь, причём лично вам. И мои соседки по квартире тоже говорят по-русски. Мы будем помогать вам по очереди..

Под скабрзные шуточки я собрала грязную посуду и, смеясь, попрощалась с соседками. Так каждый раз. Мы обедаем все вместе в столовой на четырнадцатом этаже, и разговоры то и дело возвращаются к директору.

Раздумывая о том, как предложить Великому помощь, я дошла до конца коридора и вызвала лифт. Писать я директору не стану, по крайней мере, пока. Сначала поговорю с начальницей, чтобы проверить слухи и понять, с каким Уралом-Байкалом имею дело. А уж потом...

В голове пронеслись восхитительные картины: мы с директором ведём переговоры и заключаем важнейшую сделку в истории компании... стоим на берегу Байкала или на одной из вершин Урала (неправильное зачеркнуть)... празднуем в ресторане, и он наливает мне шампанское, а потом склоняется к моим губам...

Двери лифта открылись. Я шагнула внутрь и замерла с поднятой ногой, увидев перед собой Александра Великого.

Парализованная, я не шевелилась целую вечность, поэтому директор поднял взгляд от телефона и посмотрел на мою задранную ногу. Я тут же поставила её на пол, обозначив намерение войти-таки в лифт, как это делают нормальные люди, не влюблённые в недосягаемого и прекрасного начальника.

Вот он, мой шанс! Я могу прямо сейчас спросить про сделку и сказать, что я специалист по Уралу, и Байкалу тоже. Или сказать что-то значительное, что заставит Гранда обратить на меня внимание. Но, к сожалению, умных идей у меня нет, а по вечерам, вместо того чтобы заниматься делом, я играю с соседками в дурацкие игры. Может, спросить у Александра, от чего он сможет отказаться, от секса или алкоголя?

Тогда уж он точно меня заметит. Перед тем как уволить.

Александр так и стоял, уткнувшись в телефон. А ведь мне показалось, что он заметил меня во время выступления. Сам же сказал: «Запомните это имя, Альёна Сероува...» Так вот она я, Альёна, стою рядом, глядя на директора с влюблённой тоской. Меня тянет к Великому с такой силой, что, кажется, я способна сдвинуть горы... например, Урал. Чтобы они оказались ближе к Байкалу.

— Ваш этаж! — Александр посмотрел на лацкан моего пиджака, к которому прищиплена карточка с именем. — Вы

нажали седьмой этаж, Альёна! — Он показал взглядом на открытые двери лифта. Его телефон настойчиво требовал внимания.

Это мой единственный шанс, и я обязана его использовать.

— Прошу прощения, я случайно нажала. Мне на другой этаж.

— Какой? — зачем-то спросил Гранд. Я посмотрела на единственную горящую кнопку на табло.

— Подвальный, — отетила уверенно.

— Там гараж.

— Да.

В гараже мне делать нечего. Разрешение на парковку есть только у начальства, а у меня и машины-то нет.

Двери лифта закрылись, и я сделала глубокий вдох.

— Простите, мистер Гранд, можно вас потревожить, это займёт всего минутку...

Объяснила, что я из России, отлично знаю терминологию на двух языках, буду рада помочь с переводом, объяснить культуру и традиции и способствовать удачному сотрудничеству. Выпалив всё это на одном дыхании, я скрестила пальцы на удачу.

Александр выглядел впечатлённым.

— О каком сотрудничестве идёт речь? — спросил серьёзно.

— Я слышала, что вы заключаете договор с центром.. в России.

— В России?

— Да. Урал.. или Байкал. — Я поморщилась. За что купила, за то и продаю.

Александр вздохнул и потёр ладонью лоб.

— Непал, — сказал, качая головой. — Не Урал, не Байкал, а Непал. В принципе, сходство в названиях есть, хотя и отдалённое, — фыркнул с вполне объяснимым сарказмом. — В Гималаях нашли новый вид мха, экстракт которого стимулирует продукцию коллагена, и местный научный центр предложил сотрудничество. Как у вас обстоят дела с диалектами Непала? — спросил с улыбкой.